

An old, worn book with a dark brown cover and yellowed pages. A brass crucifix is resting on the cover, and a rosary with dark beads and a chain is draped over the book. The background is a solid brown color.

СЕМИНАР на тему:

УРОКИ
РЕФОРМАЦИИ

А. Бокертов

2022-23 г.

II. Что означало протестантство в Америке

1. Развитие великолепного слова «протестант» было не только для того дня Реформации времени Лютера. Его принцип был тогда, и всегда был очень практичным: *«Именно эта благородная резолюция принесла современности свободу мысли и независимость веры»* (Д'Обинье)

2. И во все современные времена свобода мысли и независимость веры - религиозная свобода - установленная как неотъемлемое право человечества в Конституции Соединенных Штатов, является самым верным выражением принципа протеста, который существует в любой органической связи в мире. Однако это было достигнуто большой ценой и только в результате долгой и упорной борьбы, в этой новой нации была завоевана свобода, и наконец-то человечество обрело эту свободу.

Отпадение начинается

1. Прошло не так много лет после того, как Протест был представлен в Шпейере, прежде чем, его пришлось повторять и поддерживать даже против тех, кто исповедовал себя протестантами. **Ибо когда первоначальные и истинные протестанты ушли из жизни, многие перестали быть протестантами и стали только лютеранами, цвинглианцами и т.д.** Они перестали размышлять только об истине Божьей и заботиться только об истине Лютера или кого-то другого.

2. Реформация и протест апеллировали только к ясному Слову Божьему, как оно изложено в Писании. Это Слово неуклонно и верно проповедовалось; и **каждый был свободен верить и проповедовать Слово так, как он его находил и понимал.**

Ложные протестанты

1. Но вскоре стало требоваться, чтобы все верили и проповедовали слово так, как нашел кто-то другой, и что никто не должен проповедовать, кроме того, как это нужно проповедовать.

2. Это было возобновление исповедующими протестантами прежних взглядов, и неизбежно привело к обновлению протеста со стороны всех, кто был бы истинным протестантом.

3. Продолжение протеста против продолжения подходов папства среди исповедующих протестантов, **снова привело к нетерпимости, отлучению от церкви и преследованию даже с помощью гражданской власти, со стороны тех, кто не хотел идти вперед с постоянно продвигающейся истиной Божьей.**

(Источниками цитат, фактов и дат являются: Bancroft's History of the United States, Vol. V, epoch iv, chap. ix, xvii, xxi; том VI, книга II, глава v; книга IV, глава 3; книга V, глава i. История религии в Америке" Бэрда, книга III, глава 3. Брайс "Священная Римская империя", глава xix.)

- *«Принципы, которые заставили протестантов отделиться от Римской церкви, должны были **научить их терпимо относиться к мнениям других** и предостеречь их от попыток **связать согласие в доктрины** или манеры богослужения с необходимыми формами светского правления...*

... Тем более они не должны были принуждать к согласию, гражданскими наказаниями; ибо вера, по их собственному свидетельству, не имела никакой ценности, кроме той, которую она свободно давала. **Церковь, которая не претендует на непогрешимость, обязана допускать, что какая-то часть истины может быть у ее противников.** Церковь, которая допускает или поощряет применять человеческий разум к откровению, не имеет права сначала спорить с людьми, а затем наказывать их, если они не убеждены в этом. Но было ли дело в том, что люди только наполовину видели, что они сделали, или в том, что им было трудно развязать путы священника, они приветствовали любую помощь, которую мог оказать мирской князь; фактическим следствием этого было то, что религия, или, скорее, теологические верования, начали быть вовлечены в политику более тесно чем это было раньше.... **Почти в каждой стране форма доктрины, которая одержала победу, ассоциировалась с государством и поддерживала деспотическую систему средневековья, в то время как она отказалась от основы, на которых эта система была основана.** Таким образом, **возникли национальные церкви**, которые должны были стать для нескольких протестантских стран Европы тем, **чем католическая церковь была для всего мира**; церкви, то есть каждая из которых должна была быть сопредельна...

... с соответствующим государством, должна была пользоваться земельными богатствами и исключительными политическими привилегиями, и должна была быть вооружена принудительными полномочиями против отступников. Было нелегко найти набор теоретических принципов, на которых могли бы покоиться такие церкви. Ведь они не могли, как старая церковь, указывать на историческую передачу своих доктрин; они не могли утверждать, что у них есть в одном человеке или группе людей непогрешимый орган божественной истины; они не могли даже опираться на общие соборы или аргументы, чего бы они ни стоили, *Securus judicat orbis terrarum* ("Страшный суд над всем миром"). Но на практике эти трудности были вскоре преодолены. **Ибо доминирующая партия в каждом государстве, если и не претендовала на непогрешимость, то, во всяком случае, была совершенно уверена в своей правоте; и могла приписывать сопротивление других сект ничему иному, как моральной косой.** Воля суверена, как в Англии, или воля большинства, как в Голландии, скандинавских странах, и Шотландии; навязывали каждой стране особую форму богослужения и сохраняла практику средневековой нетерпимости, без их оправдания...

... Преследования, которые могли быть хотя бы смягчены в «непогрешимой» католической и апостольской церкви, были особенно одиозны, когда они практиковались теми, кто не был католиком, кто был не более апостольскими, чем их соседи, и которые только что восстали от самого древнего и почтенного авторитета во имя прав, в которых они теперь отказывали другим. Если союз с видимой церковью через участие в материальном таинстве, необходимом для вечной жизни, то гонения могут считаться долгом, добротой к погибающим душам. **Но если Царство Небесное во всех смыслах является царством духа; если спасающая вера возможна вне одного видимого тела и под разнообразие внешних форм; если смысл письменного откровения Божьего может быть определен с помощью человеческого разума, направляемый Божественным дыханием, которое дует, куда хочет; преследование сразу становится преступлением и безрассудством»** (Брайс)

5. И все же, вопреки всем принципам протеста, вопреки последовательности и справедливости, вопреки простому христианству и здравому смыслу, это отвратительное преступление и вопиющее безрассудство сохранялось среди исповедующих протестантов во всех штатах США за исключением одного маленького благословенного уголка Род-Айленда, вплоть до возникновения новой нации в 1776 году.

6. Когда 4 июля 1776 года в знаменитой Декларации было провозглашено, что «эти колонии являются и по праву свободными и независимыми государствами», в каждом из этих новорожденных государств, за исключением только Род-Айленда, **была установлена религия**. В Новой Англии (будущая США) это был конгрегационализм. В других это была Англиканская церковь. А в иных это была «христианская религия» - своего рода «всеобщее христианство», в которой любой религиозный фанатик или языческий магистрат мог принудить к соблюдению «общим законом».

Борьба Вирджинии за свободу

1. В Вирджинии начался протест и борьба за религиозную свободу. Там Англиканская церковь была формой религиозного установления. Все люди платили налоги на содержание проповедников и строительство домов собраний этой конфессии. Воля этой церкви была частью закона государства, которому все должны были подчиняться или платить большие штрафы.

2. Как только была принята Декларация независимости, баптисты, квакеры и пресвитериане из пресвитерианства Ганновера, в Вирджинии, представили Генеральной Ассамблее мемориал с призывом к религиозной свободе. В нем они, в частности, заявили: *«Мы объявили себя свободными и независимыми от правительства Англии. Теперь позвольте нам также быть свободными и независимыми от церкви Англии»*.

3. Их просьба была услышана. И после двух месяцев того, что, по словам Джефферсона, было самым суровым состязанием, в котором он когда-либо участвовал, дело свободы восторжествовало.

4. 6 декабря 1776 года законодательный орган, «большинство которого составляли протестанты-епископалы», принял закон, отменяющий все законы и наказания, наносящие ущерб диссентерам (одно из наименований протестантов)...

... освобождающий их от любых дальнейших обязательных взносов в Епископальную церковь и прекращения всякой государственной поддержки духовенства после 1 января 1777 года. **Церковь была упразднена. Вирджиния была свободна.**

Требование установленной религии

1. Однако борьба за религиозную свободу не закончилась. Сразу же произошло объединение всех деноминаций в Вирджинии, кроме пресвитериан, баптистов и квакеров, чтобы добиться установления «христианской религии» на законодательном уровне.
2. В той самой Ассамблее, которая упразднила Епископальную церковь, было внесено предложение о взимании общего налога для поддержки «учителей христианской религии». Этот вопрос был отложен до рассмотрения «будущей Ассамблеей». На следующую Ассамблею были направлены петиции епископалов и методистов, прося принять закон о взимании общего налога для поддержки «учителей христианской религии».
3. Эти петиции и связанные с ними усилия были энергично опротестованы пресвитерианами в своем первоначальном мемориале, обновленном с дополнениями; «напряженными усилиями баптистов»; и верной силой квакеров.
4. В 1779 году законопроект о всеобщей оценке для поддержки учителей «христианской религии» потерпел поражение, хотя и был проведен в третьем чтении.

5. Тогда Джефферсон собственноручно подготовил документ под названием «Акт об установлении религиозной свободы» и предложил чтобы он был принят Генеральной Ассамблеей «как часть Пересмотренного кодекса» Вирджинии. Этот предложенный закон был представлен «всему народу Вирджинии» для «обдуманного размышления», перед тем, как голосовать по нему в Ассамблее.

6. Это было в 1779 году, но война за независимость уже стала настолько всепоглощающей, что движение за установление христианской религии пришлось приостановить. И билль Джефферсона «Об установлении религиозной свободы» был представлен на рассмотрение перед всем народом, насколько позволяло время.

7. Однако не успел наступить мир на земле, как под руководством «Протестантской епископальной церкви» требование об установленной религии было вновь выдвинуто на первый план. Петиции были представлены в Генеральную Ассамблею, и был разработан законопроект в котором предлагалось законодательное «положение для учителей христианской религии». Патрик Генри был его покровителем; и «многие другие выдающиеся люди» поддержали его.

8. Мэдисон лидирует в борьбе за свободу вероисповедания. Лично Джефферсон находился за пределами страны в качестве министра во Франции. Но его место, в Генеральной Ассамблее, было достойно занято Мэдисоном как лидером в деле религиозной свободы.

9. Мэдисон провозгласил: *«Законопроект об оценке превышает функции гражданской власти. Вопрос был поставлен так, как будто он звучит так: «Нужна ли религия? Истинный вопрос заключается в том, необходимы ли учреждения для религии? И ответ таков: они развращают религию».*

10. Несмотря на все возражения, законопроект был успешно проведен в третьем чтении. Он был уверен, что законопроект пройдет, если дойдет до голосования. Поэтому оппозиция боролась за время. Опираясь на то, что законопроект «Об установлении религиозной свободы» был представлен «всему народу» и в тот момент все еще находился на их рассмотрении. Мэдисон и его соратники предложили, чтобы законопроект «Об установлении положения для учителей христианской религии» также должен быть представлен всему народу, для обдуманного рассмотрения.

11. Это предложение было настолько очевидно справедливым, что получило большинство голосов, и было принято.

- «Таким образом, народ Вирджинии имел перед собой на выбор билль пересмотренного кодекса для «установления религиозной свободы», и план отчаявшихся церковников по поддержке религии за счет всеобщего сбора. *Весь штат, от моря до гор и за их пределами, был оживлен дискуссией.* Мэдисон в обращении адресованном Законодательному собранию, воплотил все, что можно было сказать против принудительного поддержания христианства, и в защиту религиозной свободы как естественного права, славы христианства как такового, самого надежного метода поддержания религии и единственного способа достижения гармонии между церквями»

Религиозная свобода в Вирджинии

1. Вашингтон использовал свое **могущественное влияние в интересах религиозной свободы**. Результатом чего стало то, что «...когда собралось Законодательное собрание Вирджинии, **ни один человек не захотел внести законопроект об оценке; и о нем больше не слышали**. Из ста семнадцати статей пересмотренного кодекса, которые были тогда представлены, **Мэдисон выбрал для немедленного действия ту, которая касалась религиозной свободы**. Народ Вирджинии **обсуждал ее в течение шести лет**. В декабре 1785 года он прошел через Палату представителей с перевесом голосов **почти четыре к одному**. Попытки Сената внести поправки привели лишь к незначительным изменениям в преамбуле, и 16 января 1786 года Вирджиния включила в свои законы слова из первоначального проекта Джефферсона, с надеждой на то, что они останутся в веках: «Ни один человек не может быть принужден посещать или поддерживать какое-либо религиозное богослужение, место или служение, а также не может быть ни принуждаем, ни ограничен, **ни обременен в теле или имуществе, ни иным образом страдать по причине своих религиозных мнений или веры; но все люди должны иметь право свободно исповедовать и аргументированно отстаивать свое мнение в вопросах религии**, и это ни в коем случае не должно уменьшать, увеличивать или затрагивать их гражданские возможности...

... Эти права, утверждаемые настоящим, относятся к числу естественных прав человечества, и если какой-либо закон будет впоследствии принят для отмены настоящего или сужения его действия, такой акт будет нарушением естественного права»

2. На этот благословенный результат той великолепной кампании в Вирджинии, Мэдисон радостно воскликнул, заслужил право на это восклицание: *«Так в Вирджинии была навсегда уничтожена честолюбивая надежда на создание законов для человеческого разума».*

Национальная религиозная свобода

1. Однако этот грандиозный результат в Вирджинии не положил конец ни истории, ни кампании за религиозную свободу в этой стране. До того, как кампания в Вирджинии завершилась триумфом религиозной свободы, были предприняты первые шаги для **созыва конвенции для рассмотрения вопроса о формировании национального правительства от имени и для народа всех штатов.**

2. И из этой кампании религиозной свободы, которая триумфально завершилась в Вирджинии, Мэдисон и Вашингтон перешли непосредственно к кампании по формированию национального правительства. И в этой новой кампании они взяли с собой и наконец, закрепили в Национальной конституции те самые принципы религиозной свободы, которые они довели до такого триумфа в Вирджинии.

3. Все, что было сказано по этому вопросу в Конституции в ее первоначальном виде, было заключительное положение Статьи VI: **«Никакой религиозный тест никогда не должен требоваться в качестве условия для занятия любой должности, пользующейся общественным доверием в Соединенных Штатах»**

4. Если бы ничего не было сказано на эту тему, это само по себе исключало бы правительство из любой и всякой связи с религией или ее рассмотрением. Включение этого пункта доказывает, что этот вопрос был рассмотрен и что по нему было принято решение в направлении **полностью исключить религию в вопросах светской власти.**

Первая поправка подчеркивает религиозную свободу

1. Однако это не удовлетворило народ. Обсуждение этого вопроса в Вирджинии распространилось по всем другим штатам, и пробудило там интерес, который теперь нашел свое выражение.
2. Когда Конституция была представлена народу для ратификации, повсюду раздавались возражения, что она не полностью обеспечивает религиозную свободу. Только отрицательного выражения было недостаточно. То, что предполагалось, должно быть утверждено положительно.
3. Соответственно, ратификация Конституции проходила с отчетливым пониманием того, что к ней немедленно должны быть приложены статьи, имеющие характер Билля о правах. На первом Конгрессе, который когда-либо собирался в соответствии с Конституцией, это было сделано в форме первых десяти поправок. **И самый первый пункт из всех - это тот, который положительно гарантирует полную религиозную свободу вероисповедания, которая все это время предполагалась: «Конгресс не должен издавать законы, касающиеся установления религии или запрещающий свободное ее исповедание»**

4. Однако и это не завершило историю. В 1797 году был составлен и подписан президентом Вашингтоном регулярно «по совету и согласию Сената» в соответствии с Конституции, договор, в котором было заявлено следующее: **«Правительство Соединенных Штатов ни в каком смысле не основано на христианской религии»**

5. А в Четырнадцатой поправке эта религиозная свобода распространяется и гарантируется всем людям во всех штатах, ибо: *«Ни один штат не должен принимать или приводить в исполнение закон, который бы ущемлял привилегии или иммунитеты граждан Соединенных Штатов Америки»*

6. Такова прямая и ясная история факта установления полной и абсолютной религиозной свободы как естественного и конституционного права в этой новой нации Соединенных Штатов.

Принципы Реформации

1. Теперь необходимо привести из тех же источников Принципы, на которых все это было сделано. Люди, воздвигшие этот благородный храм религиозной свободы, сначала ясно дали понять, что они имели в виду, и что следует понимать под словом «Религия».

2. Они сказали: *«Религия, или долг, который мы должны выполнять перед нашим Создателем, и способ его выполнения, может быть определен только разумом и убеждением, а не силой или насилием, и нигде не может быть познан, но только в трибунале Вселенского Судьи»*

3. Затем они выделили и объявили принципы, на которые они утверждали для себя и отстаивали для всех, совершенную религиозную свободу. Они сказали: *«Судить за себя и заниматься религией в соответствии с велениями нашей собственной совести, является неотъемлемое право, которое, исходя из принципов, на которых Евангелие было впервые распространено в продолжающейся Реформации от папства, и никогда это право не может быть передано другому»*

4. Далее они заявили: «В случае принятия закона о поддержке христианской религии, должны ли суды решать, что есть христианство? и, как следствие, решать, что есть ортодоксия, а что ересь?...

... Кто не видит, что та же самая власть, которая может установить христианство, исключая все другие религии, может с такой же легкостью установить любую конкретную секту христиан, исключая все другие секты? Невозможно, чтобы магистрат решал вопрос о праве предпочтения между различными сектами, исповедующими христианскую веру, не возводя притязаний на непогрешимость, которые привели бы нас обратно к Римской церкви»

5. На принципах, на которых Евангелие было впервые распространено Реформацией, они заявили, что **выступают против любого правительственного признания какой-либо религии**. И они заявили конкретно против любого правительственного признания «христианской религии», специально для того, чтобы эта нация и народ навсегда сохранились от возвращения к Римской церкви».

6. Другие великолепные фразы из документов той кампании, в равной степени показывают, что люди, боровшиеся за религиозную свободу, **постоянно помнили о различии между принципами папства и принципами Реформации**.

Плоды устоявшейся религии

1. О «Законопроекте, устанавливающем положение об учителях христианской религии», они сказали: «Каким меланхоличным знаком внезапного вырождения является этот законопроект! Вместо того, чтобы служить убежищем для преследуемых, он сам по себе является в нынешней форме сигналом преследования, от инквизиции, он отличается только в степени. **Первая - это первый шаг, вторая - нетерпимость.** На протяжении почти пятнадцати веков юридические установления христианства подверглось суду. Каковы его плоды? **Больше или меньше, во всех местах, гордость и леность духовенства; невежество и раболепие мирян; в обоих случаях - суеверие, фанатизм, и преследования.** Какое влияние, на самом деле, церковные учреждения оказывали на гражданское общество! В некоторых случаях они были замечены **в возведении духовной тирании на руинах гражданской власти.** В многих случаях они поддерживали троны политической тирании. **Ни в одном случае их не считали защитниками свобод народа.** **В Старом Свете были пролиты потоки крови в результате тщетных попыток светской власти погасить религиозные разногласия путем запрета всех различий в религиозных взглядов.** Время, наконец, показало истинное средство...

... Каждое ослабление узкой и строгой политики... было найдено, чтобы смягчает болезнь. Американский театр продемонстрировал доказательства того, что равная и полная свобода, если и не искореняет его полностью, то в достаточной степени уничтожает его злокачественное влияние на здоровье и процветание государства. *Если, имея перед глазами благотворное воздействие этой системы мы начнем сужать границы религиозной свободы, мы не знаем ни одного имени, которое слишком строго упрекнет нашу глупость»*

2. Этих цитат достаточно, чтобы показать, что в своей борьбе за религиозную свободу, эти благородные люди неуклонно держали перед собой принципы Протеста и Реформации; и что они последовательно придерживались этих принципов.

Евангельская свобода

1. И они слились в одно целое с этими «принципами, на которых Евангелие было впервые распространено». В этом они также придерживались последовательности, и были исключительно верны и истинны.
2. Господь Иисус, Автор Евангелия впервые провозгласил совершенную религиозную свободу данную Богом каждому, в величественных словах: **«Если кто слушает слова Мои и не верит, Я не сужу его»** (Иоанна 12:47)
3. Когда Творец и Господь всех людей заявляет о свободе каждого человека **не верить даже Его словам**, то это полностью исключает всех других лиц, властей и авторитетов, никогда не имеющих права судить или осуждать кого-либо за любое несогласие или расхождение в любом вопросе религии или веры.
4. И в этом заключался американский и конституционный принцип, взятый от христианского и реформаторского принципа.
5. И об этом снова говорит Писание: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его. Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу»* (Рим. 14:4,12)

Вашингтон за свободу вероисповедания

1. И из христианского и реформаторского принципа, который является американским и конституционным принципом; Вашингтон сказал: *«Каждый человек, который ведет себя как хороший гражданин, несет ответственность только перед Богом за свою религиозную веру, и должен быть защищен в поклонении Богу в соответствии с велениями его совести»*
2. И снова Иисус сказал: *«... итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Матф. 22:21)
3. Когда это слово было произнесено, во всем «цивилизованном» мире Цезарь и Бог, **религия и государство считались единым целым и неразделимым. Но этим словом Иисус разделил их на две части, и разделил их так же далеко друг от друга, как мир и Христос, сатана и Бог.**
4. Реформация была восстанием против папства. И это было гораздо больше, чем просто бунт. Это было возрождение первоначального христианства. И в этом было возрождение божественного принципа Индивидуальности.

Индивидуальность

1. В этом отношении также американский и конституционный принцип свободы был самым верным выражением, которое есть в любой органической связи во всем мире, о «... принципах, на которых впервые было распространено Евангелие и Реформация от папизма. *Никто не думал о том, чтобы отстаивать религию для совести человека, пока в Иудее не раздался голос, пробивающий день для величайшей эпохи в жизни человечества, установив чистую, духовную и универсальную религию для всего человечества, повелев отдавать кесарю только то, что принадлежит кесарю.* Это правило соблюдалось в период становления Евангелия для всех людей. Не успела эта религия быть принятой вождем Римской империи, как она была отторгнута от империи, как только она лишилась своего характера универсальности и стала поработена нечестивой связью с нечестивым государством. И так продолжалось до тех пор, пока новая нация - наименее оскверненная бесплодными насмешками восемнадцатого столетия, - самая верующая в христианство из всех народов той эпохи, главного наследника Реформации в ее чистом виде - когда пришло время когда дело дошло до создания правительства Соединенных Штатов, отказалась рассматривать веру как вопрос, который должен регулироваться корпоративным органом, или главенствующей роли монарха или государства...

... Конституция не устанавливает ничего, что мешало бы равенству и индивидуальности. Она ничего не знает о различиях по происхождению, или мнению, или привилегированным классам, или узаконенной религии, или политической власти собственности. **Она оставляет индивида наряду с личностью.** Ни один национальный характер не может сформироваться иначе, как на принципе индивидуальности: чтобы разум был свободен, и чтобы каждая способность имела неограниченную возможность для своего развития и культуры. **Правило индивидуальности было распространено так, как никогда прежде...** Религия стала очевидным атрибутом человека, а не корпорации. Утверждая право на индивидуальность даже в религии, а в религии - прежде всего, **Новая нация осмелилась показать пример принятия в своих отношениях с Богом принципа, впервые божественно установленного в Иудее»**

Разделение христианства и государства

1. Особенно важно подчеркнуть тот факт и ту истину, что американский и конституционный принцип религиозной свободы являлся **в разделении христианства и государства, а не просто отделении церкви от государства.**
2. Отделение церкви от государства было вопросом уже решенным, и он был в прошлом, еще до начала борьбы, которая закончилась только установлением религиозной свободы в Конституции.
3. И когда этот спор был начат, он не был связан с каким-либо возрождением союза церкви и государства; но, несомненно, из-за попыток сформировать союз «христианства» и государства, в предложении установить юридическое признание и поддержку «христианской религии».
4. Единственный вопрос от начала и до конца всей кампании, заключался в том, **должна ли «христианская религия» иметь правительственное признание и поддержку, или же она должна быть исключена из любой правительственной поддержки, связи или признания.**
5. Во всех документах, которые являются основными характеристиками этого вопроса, ни разу не встречается фраза «Церковь и государство»...

... или какой-либо родственной фразы. Повсюду встречаются фразы «религия» - в абстрактном смысле, «христианская религия», «христианство», «законное установление христианства». **Это то, против чего выступали в интересах религиозной свободы.**

6. Они заявили, что предложение о юридическом признании и поддержки «христианской религии»:

- «полностью подрывает религиозную свободу».

- «противоречит христианской религии».

- «отступлением от плана Святого Автора нашей религии»; потому что «Всемогущий Бог создал разум свободным», и Он, «будучи Господом тела и разума, все же **решил не распространять Свою религию принуждением**, как это было в Его всемогущей власти».

7. И кампания закончилась тем, что весь вопрос был подытожен в ясном слове Вашингтона в высшем законе страны, нации: **«Правительство Соединенных Штатов ни в каком смысле не основано на христианской религии»**. Это и только это является американским и конституционным принципом религиозной свободы.

Христианский принцип

1. **Христианский принцип абсолютно исключает христианство из всех государственных поддержек, связей или признаний.** Таким образом, на основании фактов и основных документов всего отчета, ничто не может быть яснее, чем то, что американский конституционный принцип религиозной свободы - это **не просто отделение церкви от государства, а именно разделение христианства и государства.**

2. И все же, как бы ни было это очевидно в сущностной истории нации и Конституции, как это ясно из протестантского и христианского принципа, можно с уверенностью сказать, что **едва ли один из тысячи исповедующих протестантских проповедников в Соединенных Штатах признает или допустит это.**

Изменили лицо мира

1. Бенджамин Франклин сказал, что: «*Тот, кто внедрит в общественные дела принципы первоначального христианства, изменит лицо мира*».

2. Джефферсон, Мэдисон, Вашингтон и народ Соединенных Штатов действительно ввели в общественные дела этой страны принципы первоначального христианства, которые специально предназначены для руководства государствами и нациями как таковыми – принцип исключительной юрисдикции только Бога во всех делах религии, принцип исключения правительства из всех религии, принцип свободы совести, принцип индивидуальности, принцип совершенной религиозной свободы.

3. И это изменило лицо мира. До основания этой новейшей нации эти принципы никогда не находили признания в правительстве - за исключением маленькой территории в Род-Айленде. *Эти принципы всегда были в Библии для признания каждым правительством. Эти принципы были предписаны Богом для признания правительствами и людьми повсюду.*

В чем была слава Америки

1. Но только этой новой нации из всего мира в прошлом выпала честь великолепное отличие - встать на божественно предписанный путь подлинной религиозной свободы в качестве фундаментального правительственного принципа. И это факт.

2. Когда это великое дело было сделано этой новой нацией, не было другой нации в мире, которая согласилась бы с тем, что это было разумным или безопасным поступком. Но теперь практически каждая нация в мире приняла и официально провозгласила религиозную свободу в качестве правительственного принципа. Не во всех из них она практически применяется в своей истинной мере; но во всех практически странах она была принята и провозглашена как правительственный принцип.

3. И таким образом, сделав эти принципы первоначального христианства, возрожденного в Реформации, основополагающими в государственных делах - благодаря только этому одному эта **Новая нация произвела революцию во всем мире. Она изменила лицо мира. Так и принятие воскресного закона этой нацией повторно изменит ЛИЦО МИРА.**

